

*Инна Кивенко
(г. Одесса, Украина)*

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА БЛАГОДАРНОСТИ
(на материале англоязычного художественного дискурса)**

Статтю присвячено опису функціонально-семантичних особливостей мовленнєвого акту вдячності. В статті аналізуються ілокутивні цілі мовленнєвого акту вдячності. Запропонована класифікація мовленнєвого акту вдячності.

Ключові слова: *ввічливість, мовленнєвий акт, вдячність, ілокутивна ціль.*

Статья посвящена описанию функционально-семантических особенностей речевого акта благодарности. В статье анализируются иллокутивные цели речевого акта благодарности. Предложена классификация речевого акта благодарности.

Ключевые слова: *вежливость, речевой акт, благодарность, иллокутивная цель.*

The article is dedicated to the description of the functional and semantic features of the gratitude speech act. It reports on the analysis of illocutionary aims of the gratitude speech act. It also offers the classification of the gratitude speech act.

Key words: *politeness, speech act, gratitude, illocutionary aim.*

В последнюю четверть прошлого столетия и в начале нынешнего в центре внимания лингвистов оказались различные речевые акты, в том числе и речевой акт благодарности.

Как правило, благодарность рассматривается в рамках теории вежливости и стратегий бесконфликтного поведения, что представлено в работах П. Браун и С. Левинсона, Дж. Лича, В. Карасика, Т. Лариной, др. До сих пор отсутствует комплексный анализ функционально-семантических особенностей и иллокутивных целей речевого акта благодарности, отсутствует классификация высказываний благодарности, что определяет актуальность настоящей работы.

Объектом данного исследования является речевой акт благодарности, который, согласно словарным дефинициям, определяется как положительная оценка оказанной адресату доброты или поддержки/услуги: “*a feeling of appreciation for a kindness or favour received*” [9, с. 416], а также чувство признательности и желание выразить данное чувство: “*the feeling of being grateful or desire to express one’s thanks*” [7]; [8] (перевод наш – И.К).

Т. Ларина утверждает, что «благодарность является речевым актом, играющим важную роль в поддержании вежливых отношений между собеседниками, и, несмотря на универсальность, также имеет свою культурную специфику [2, с. 339]».

Объектом данного исследования является речевой акт благодарности. Предметом настоящего исследования являются содержательные (семантические и прагматические) характеристики речевого акта благодарности в англоязычном художественном дискурсе.

Целью работы является функционально-семантическое описание речевого акта благодарности.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- установить иллокутивные цели речевого акта благодарности;
- проанализировать критерий искренности применительно к речевому акту благодарности;
- классифицировать речевой акт благодарности по признаку аргументированности/неаргументированности;
- классифицировать речевой акт благодарности по степени прямоты/косвенности;
- классифицировать речевой акт благодарности по признаку гомогенности/гетерогенности;
- классифицировать вербальные и невербальные средства выражения речевого акта благодарности.

Материалом исследования послужили тексты современных англоязычных художественных произведений, из которых были отобраны высказывания благодарности.

Разные учёные относят речевой акт благодарности к разным группам иллокутивных речевых актов, в зависимости от того, какая иллокутивная цель признаётся ими доминирующей в исследуемом нами речевом акте.

Основоположник теории речевых актов Дж. Остин относит РА благодарности к группе бехабитивов, которая включает этикетно-речевые формы [3, с. 159]. В терминологии Дж. Лича РА благодарности является конвивиалом [5, с. 104–105]. Иллокутивная цель бехабитивов/конвивиалов – обеспечить гармоничное протекание процесса общения между коммуникантами.

В таксономии иллокутивных актов Дж. Серля РА благодарности входит в группу экспрессивов, с помощью которых выражаются чувства и отношения [6, с. 15]. Д. Вунлерлих в своей классификации речевых актов относит РА благодарности к сатисфактивам, иллокутивная цель которых такая же, как и у экспрессивов [цит. по 1].

П. Браун и Ст. Левинсон, активно разрабатывающие теорию лица, относят благодарность к стратегиям позитивной вежливости, которая направлена на установление взаимных гармоничных отношений между коммуникантами и главная характеристика которой – положительная оценочность [4, с. 101].

Таким образом, РА благодарности является актом позитивной вежливости, выражающий позитивную реакцию на поведение человека, положительно оценивающий его действия и способствующий поддержанию бесконфликтного и гармоничного общения.

Представляется невозможным выделить, какая из названных иллокутивных целей является первостепенной для благодарности. Решить данную проблему помогает экстралингвистический контекст. В нашем материале наблюдается множество примеров искренней благодарности-экспрессива, направленной прежде всего на выражение положительных эмоций, положительной оценки действий адресата, моральной поддержки; но также присутствуют и примеры формальной этикетной благодарности, которая выражается по поводу предоставления информации или

незначительной услуги, комплимента, совета, массажа, предложения выпить, т. д.

Приведём пример искренней «экспрессивной» благодарности, в котором главная героиня выражает искренние чувства по поводу моральной поддержки со стороны лучшей подруги:

“And Suze...” I pause awkwardly. “Thanks for not saying ‘I told you so’. You told me to steer clear of Venetia Carter and...maybe you were right.” [13, с. 146]

Далее следует пример формальной этикетной благодарности, которая выражается главной героине за совет в финансовом вопросе и усилена интенсификатором *many*.

“We’re out of time, I’m afraid,” says Emma, as I come to an end. “Many thanks to our financial expert, Rebecca Bloomwood, and I’m sure we’ll all be heeding her wise words...” [11, с. 293]

Наблюдения над выборкой нашего исследования позволяют заключить, что высказывания благодарности могут быть аргументированными и неаргументированными. В первом случае благодарность состоит из тезиса и аргумента: адресант не только выражает благодарность адресату, но и поясняет, за что именно он его благодарит:

“So... I’ll just go and pack,” I say at last. “Thanks for a lovely time.” [14, с. 97].

В случае неаргументированного благодарения адресант выражает благодарность, не поясняя её:

“Enjoy the rest of your stay, won’t you?”

“Thanks,” I reply [12, с. 77].

Кроме того, РА благодарности можно классифицировать по степени прямоты/косвенности. Прямые речевые акты благодарности выражены эксплицитно, т.е. содержат общие формулы благодарения *thank you, thanks, to be grateful for:*

“We’ll be in touch.”

“All right,” I say, deflating. “Well, thanks” [14, с. 49].

Косвенные речевые акты благодарности выражены имплицитно, часто посредством положительной оценки самого адресата или его действий. Такая благодарность, как правило,

является искренней. Например, в ниже приведенном примере главная героиня Бекки тронута тем, что её соседка Дженис связала для будущего малыша несколько вещей, и, косвенно выражая ей благодарность, выделяет такое качество Дженис как доброта:

1) *“Becky, I’ve knitted a few bits and pieces for the baby,” Janice puts in timidly. “Some little matinee jackets...a shawl...a Noah’s Ark set...I made three of each animal, just in case of mishap....”*

“Janice, that’s so kind of you,” I say, touched. [13, с. 65]

Следующий пример содержит косвенную благодарность, которая содержит положительную оценку действий адресата:

“Your frames are easily the best thing in that shop. Easily the best.” I throw my arms around her. “I’m so proud of you, Suze. I always knew you were going to be a star.”

“Well, I never would have done it if it weren’t for you! I mean, it was you who got me started making frames in the first place . . .” [12, с. 142]

По утверждению Т. В. Лариной, если коммуниканты хорошо знакомы, то они редко ограничиваются эксплицитной благодарностью, а сопровождают её дополнительной эмоционально-оценочной репликой [2, с. 343]. Мы согласны с данной точкой зрения, т.к. в нашем материале есть примеры, в которых речевой акт благодарности сочетается с такими речевыми актами как комплимент, оценка, похвала, обещание. Такой РА благодарности является гетерогенным, например:

1) *“Becky, you’re an angel,” she says warmly. “I can’t even begin to repay you. But whatever you want, it’s yours.” [15, с. 290]*

(косвенная благодарность + комплимент + обещание)

2) *“Well done,” I say, sitting down next to him. “And thank you so much again. You did a fantastic job.” [12, с. 327]*

(прямая благодарность + похвала)

РА благодарности, не осложнённый другими речевыми актами, называется гомогенным, например:

“Coffee, Graham?”

“Yes thanks, love.” [14, с. 131]

Наконец, благодарность может выражаться вербально и невербально.

Вербальное выражение РА благодарности осуществляется при помощи этикетно-речевых формул *thank you* и *thanks* и предложно-именной конструкции *to be grateful for*, которые могут усиливаться различными интенсификаторами *very/so much, really, a lot, many*, что иллюстрируют следующие примеры:

1) *"Luke! How are you? How was the financial conference?"*

*"It went er... very well," he says. "Very well indeed, **thank you.**"* [15, с. 379]

2) *"Fabia! <...> How are you? **Thanks so much** for letting us use the house the other day. The Vogue people thought it was amazing!"* [13, с. 396]

3) *"You'll really make an effort?"*

*"Yes. And... " I bite my lip. "And I'm **very grateful** for all the allowances you've made for me. **I really am.**"* [11, с. 296]

Когда сила испытываемого чувства благодарности адресанта настолько велика, что его невозможно выразить словами, невербальное выражение благодарности реализуется при помощи тактильных и кинесических средств. Вслед за Т.В. Лариной, под тактильным и кинесическим поведением мы понимаем допустимость прикосновений и выражения лица/мимика соответственно [2, с. 35]. В следующем примере описывается ситуация, когда Бекки хвалят за то, что она преуспела в подготовке к свадьбе, хотя сама Бекки так не считает; тёплые слова Эйлин вызывают у неё искренние слёзы благодарности:

"Never underestimate yourself!" says Eileen with a warm smile <...> "Well done, Becky."

As she walks away, I feel my eyes pricking with grateful tears. Someone doesn't think I'm a disaster. Someone doesn't think I've ruined everything. In one area, at least, I'm a success [15, с. 321].

Долгожданный подарок жениха вызывает у невесты искренние эмоции. Свою благодарность она выражает посредством кинесических и тактильных средств (слёзы, поцелуй, прикосновения):

*Shyly she pressed the little clasp back and opened the box; on a bed of crimson velvet lay an elegant Swiss brooch <...> She **looked dewily** at Charles. He helpfully closed his eyes. She **turned and leaned***

and planted a chaste kiss softly on his lips; then lay with her head on his shoulder.... [10, с. 324]

Комбинации вербальных и невербальных средств в реализации РА благодарности, подчёркивающие наличие сильных эмоций и искренних чувств у говорящего, свидетельствуют о том, что главная иллокутивная цель неформальной благодарности – выражение чувств.

Приведём пример, когда Майкл, попавший в больницу, искренне благодарит за визит свою подругу Бекки. Свою благодарность он подкрепляет пожатием её руки:

“Thanks for coming,” says Michael, and squeezes my hand as I bend to kiss him. “I really appreciate it.” [15, с. 192]

Таким образом, речевой акт благодарности является актом позитивной вежливости, к иллокутивным целям которого мы относим выражение позитивной реакции на поведение человека, положительную оценку его действия и поддержку вежливых отношений между коммуникантами. Выражение благодарности наряду с искренностью допускает неискренность или формальность. РА благодарности можно классифицировать по следующим признакам: аргументированный / неаргументированный; прямой / косвенный; гомогенный / гетерогенный; вербально выраженный / невербально выраженный.

Перспективой данного исследования является изучение перлокутивного эффекта речевого акта благодарности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. – 495 с.
2. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси. – 2009. – 507 с.
3. Austin J. L. How to do things with words / J. L. Austin. – Oxford: Oxford University Press, 1962. – 167 p.

4. Brown P. Politeness: Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
5. Leech G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London & New York : Longman, 1983. – 250 p.
6. Searle J. R. Expression and Meaning. Studies in the theory of speech acts / J. R. Searle. – New York : Cambridge University Press, 1979. – 187 p.
7. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford : Oxford University Press, 1995. – 1428 p.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. The Living Dictionary. – UK : Pearson Longman, 2003. – 1949 p.
9. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language. – USA : Lexicon Publications, Inc., 1993. – 1149 p.

Иллюстративные источники

10. Fowels John. The French Lieutenant's Woman / Fowels John. – UK : Vintage, 2005. – 445 p.
11. Kinsella Sophie. Confessions of a Shopaholic / Kinsella Sophie. – UK : Black Swan, 2000. – 320 p.
12. Kinsella Sophie. Shopaholic Abroad / Kinsella Sophie. – UK : Black Swan, 2001. – 351 p.
13. Kinsella Sophie. Shopaholic and Baby / Kinsella Sophie. – UK : Black Swan, 2008. – 447 p.
14. Kinsella Sophie. Shopaholic and Sister / Kinsella Sophie. – UK : Black Swan, 2004. – 382 p.
15. Kinsella Sophie. Shopaholic Ties the Knot / Kinsella Sophie. – UK : Black Swan, 2002. – 395 p.

Стаття надійшла до редакції 13 лютого 2013 року